

Однако Сюнь Мулун прекрасно понимал, что сам он вовсе не желает заводить слишком близких отношений с особами королевской крови.

Стоит вспомнить, что еще когда ему было чуть за десять, та самая вторая принцесса намеками дала понять, что надеется в будущем сблизиться с ним. Получив лишь один этот намек, Сюнь Мулун в дальнейшем при любых неизбежных светских выходах изо всех сил избегал Ее Высочества.

Однако теперь действительность говорила ему о другом: пока он был без сознания, он заключил брачный договор с несовершеннолетним принцем, носящим королевский титул!

Каждое слово по отдельности вызывало у него желание держаться как можно дальше, но, соединившись вместе, они сделали этого человека его второй половинкой.

Сюнь Мулун подумал, что, должно быть, и впрямь угодил в иллюзию, вызванную ядовитыми испарениями. Иначе как могло произойти столь нелепое событие?

— Никто меня не принуждал! — беловолосый высочайший гость покачал головой, и в его голосе звучала непреклонность. — Никто не заставлял, я сделал это по собственной воле!

Услышав это, Сюнь Мулун почувствовал, как в сердце поднимается тяжелая тревога. Неужели этого несовершеннолетнего принца и вправду кто-то обманом заманил в ловушку?

Но если за этим обманом стояли оба правителя или вдобавок к ним его собственные родители, сама мысль о подобной правде страшила Сюнь Мулуна настолько, что он не смел размышлять об этом глубже.

Высочество Ци Юань продолжал успокаивать его:

— Генерал, прошу вас, не переживайте. Во время ритуала брачного договора одна из сторон должна сохранять абсолютную трезвость ума и удерживать твердую веру на протяжении всего месяца древних обрядов, иначе из-за провала договора мы оба не смогли бы очнуться. Но сейчас мы оба в порядке, и наши тела полностью восстановились — это значит, что я искренен.

Затронув эту тему, Сюнь Мулун ощутил перед Ци Юанем определенную вину:

— Ваше Высочество, мне искренне жаль, что из-за меня вы подорвали свое здоровье.

— Пожалуйста, не нужно так говорить, — произнес Ци Юань. — Теперь мы состоим в партнерском союзе, и делать всё ради друг друга — наш долг.

Чем больше юноша говорил подобное, тем сильнее Сюнь Мулун чувствовал, что бессовестно

воспользовался им.

Его Высочество обладал чистой и непорочной душой, был простодушен и добр, и ради его спасения был готов пойти на любые последствия, лишившись свободы холостой жизни, а заодно и права на престолонаследие. Такого высочайшего юношу Сюнь Мулун встретил впервые в жизни.

Тяжело вздохнув, Сюнь Мулун, не привыкший проявлять мягкость, смягчил тон и мягко произвел:

— Ваше Высочество, раз уж всё зашло так далеко, давайте пока оставим всё как есть. Вам не нужно думать о других вещах, я сам во всем разберусь.

Только что Сюнь Мулун внезапно подумал: раз он задолжал этому принцу столь огромную услугу, он, взрослый двадцатидвухлетний мужчина, не мог бесстыдно пользоваться помощью юноши, просто потому что тот теперь его муж. Если разорвать брачный договор с принцем Ци Юанем прямо сейчас, это наверняка навлечет на юношу дурные слухи. Вместо этого было куда лучше позволить подростку оставаться в статусе его законного супруга и укрыться под сенью его надежного покровительства.

Ци Юань послушно кивнул:

— Хорошо, я буду слушать вас, генерал.

Пока они беседовали, в тяжелую дверь постучали, и Ци Юань, моргая, посмотрел на Сюнь Мулуна.

Поняв намек Седьмого принца, молодой человек смутно почувствовал, что перед ним словно заискивают.

— Войдите.

С дозволением Сюнь Мулуна в спальню, принадлежавшую Его Высочеству Седьмому принцу Ци Юаню, официально ступил второй хозяин.

Вошла женщина-придворная чиновница, катя перед собой тележку с едой.

Сюнь Мулуна удивило то, что, пробыв без сознания целый месяц и не имея возможности принимать пищу всё это время, он не чувствовал ни малейшего голода, да и при виде еды у него совсем не было аппетита.

Неужели весь этот месяц он поддерживал жизнь за счет крови юноши?

Эта мысль мелькнула в голове Сюнь Мулуна и тут же пропала, однако он твердо решил, что позже обязательно досконально изучит всё, что касается древних королевских обрядов.

Выждав пару секунд, Ци Юань нерешительно произнес:

— Генерал, может, поедим чуть позже? Мы ведь...

Юноша слегка покраснел и спрятанной под одеялом рукой осторожно ухватил Сюнь Мулуна за ладонь, чуть-чуть потянув ее к себе.

Пальцы Сюнь Мулуна коснулись голой и нежной кожи, и его мозг на пару секунд опустел.

— На мне нет одежды... — смущенно прошептал Ци Юань, приближаясь к самому уху Сюнь Мулуна. Его дыхание коснулось мочки уха мужчины, отчего та почему-то запылала.

Сюнь Мулун взял себя в руки и приказал чиновнице выйти.

Когда посторонние удалились, Ци Юань наконец разжал пальцы, сжимавшие руку Сюнь Мулуна, и устремил на него распахнутый взгляд.

Сам того не желая, он воспользовался положением несовершеннолетнего принца, и Сюнь Мулун погрузился в мрачное молчание.

Забрав руку, Сюнь Мулун бесстрастно произнес:

— Одевайтесь.

— Но... — Седьмое высочество выглядел несколько озабоченным. Он высунул из-под одеяла белоснежную руку и указал куда-то в сторону. — Раньше, когда я надевал одежду, она вечно пачкалась кровью, поэтому ради удобства я перестал носить ее вовсе. А всё, что годится для носки сейчас, лежит в гардеробе.

Сюнь Мулун помолчал пару секунд и отвернулся. Сань Мулун думал, что на этом всё и закончится, но не тут-то было: кто-то ткнул его пальцем в спину, и одновременно с этим раздался тихий, до боли узнаваемый голос Седьмого принца:

— Генерал, не могли бы вы помочь мне взять мою одежду?

Сань Мулун вздохнул и обернулся:

— Ваше Высочество, я ведь тоже без одежды.

Но Седьмой принц принялся тереть пальцы, потупил взор и слегка закусил губу:

— Но мне же неловко...

Сань Мулун уже хотел было сказать, что ему вообще-то тоже неловко, но состязаться в бесстыдстве с несовершеннолетним принцем, который только что приложил столько усилий, чтобы помочь ему, он всё же не мог. Бесшумно вздохнув в очередной раз, он откинул одеяло, ступил на мягкий ковер и направился к гардеробу, попутно спрашивая:

— Какую именно вам выбрать?

Однако прошло несколько секунд, а ответа от Седьмого принца не последовало. Опустив взгляд, Сань Мулун обнаружил, что Его Высочество пялится прямо на его... пах.

Сань Мулун мгновенно почувствовал себя невероятно неловко. Он торопливо подтянул край одеяла с кровати, прикрываясь им, и слегка нахмурился.

Когда обзор перекрыли, стоило только дожждаться, пока беловолосый юноша медленно, растягивая слова, произнесет:

— ...Генерал, у вас такая красивая и необычная татуировка. Мне так хочется узнать, кто же оставил ее на вашем теле... вырезал этот знак.

Сань Мулун не мог ответить на этот вопрос Седьмого принца.

Этот узор в виде черной змеи находился в самом сокровенном месте его тела. Если бы это действительно была татуировка, ее мог сделать лишь кто-то невероятно близкий, разделяющий с ним каждую сокровенную тайну. У него не было столь близкого друга, который мог бы нанести татуировку на столь интимную часть его тела, да даже если бы и был, он никогда бы на это не согласился.

Только вот... эта змея почему-то сместилась именно в такое щекотливое место, да еще так некстати попала на глаза несовершеннолетнему принцу во всей красе.

Хладнокровно произнес Сань Мулун:

— Это вас не касается, Ваше Высочество. Сейчас вы должны сказать мне, какую именно одежду хотите надеть.

Седьмой принц едва заметно усмехнулся и опустил глаза:

— Хорошо, генерал, пожалуйста, принесите мне пижаму, спасибо.

И добавил в спину Сань Мулуну, который как раз отпустил край одеяла и направился к шкафу:

— Да, кстати, генерал, ваша одежда висит слева.

Отыскав пижаму своего размера, Сань Мулун также заметил аккуратно сложенную коробочку с нижним бельем. Разумеется, тоже его размера. Одевшись, Сюнь Мулун протянул пижаму Седьмому высочеству, окинул взглядом планировку комнаты и направился в ванной, где с наслаждением смыл затаившуюся в теле кровь. К моменту, когда он вышел после умывания, белокурый юноша в белоснежном халате, подперев щеку рукой, сосредоточенно лежал на кровати и с предельной внимательностью разглядывал парадный костюм, который Сюнь Мулун только что отобрал для себя. Взгляд его был необыкновенно отрешенным и погруженным в себя.

В сердце Сюнь Мулуна зародилось странное чувство. Когда же Седьмое высочество поднял голову и посмотрел на него ничего не понимающим взглядом, он подавил это ощущение и бесстрастно произвел:

— Ваше высочество, можете идти умываться.

По сравнению с Сюнь Мулуном, Седьмое высочество управился очень быстро. Как только тот полностью облачился в парадный костюм, Ци Юань, со влажными прядями на голове, выскочил наружу, бросился к гардеробной, вытащил оттуда комплект одежды и принялся переодеваться.

Приведя себя в порядок, они сели друг напротив друга и в молчании позавтракали, после чего последовал вызов от Его Величества и Ее Величества Королевы.

Сюнь Мулун с некоторым неудовольствием дернул за воротник своего парадного костюма. Привыкшему к военной форме, ему редко приходилось носить подобную одежду, однако в гардеробе Седьмого высочества под его телосложение нашлось множество парадных костюмов. Не имея выбора, он смог лишь выбрать самый простой фасон. И даже при этом, трудно было представить, о чем думал портной: воротник мужской рубашки был украшен круговой оборкой из воланов.

На контрасте с недовольным Сюнь Мулуном, Седьмое высочество выглядел довольно радостным и, улыбаясь, то и дело украдкой поглядывал на него.

Сюнь Мулун примерно догадывался в чем дело: просто они оба выбрали самые простые комплекты парадных костюмов, которые выглядели практически одинаково и были невероятно схожи между собой.

Единственная разница заключалась разве что в том, что наряд юноши был чуть меньшего размера.

Когда Сюнь Мулун и Ци Юань под руководством придворной дамы бок о бок вышли наружу, он с любопытством покосился на послушного юношу по соседству. Рост семнадцатилетнего высочества оказался совсем не таким, каким он себе представлял: по сравнению с ним самим, чей рост составлял сто восемьдесят пять сантиметров, тот был вовсе не намного ниже — макушка юноши достигала примерно уровня его глаз. К тому же у Ци Юаня были длинные ноги, тонкая талия и довольно хрупкое телосложение, а из-за миниатюрного личика размером с ладонь он казался необычно стройным. Шагая рядом с Сюнь Мулуном, они смотрелись на удивление гармонично.

Что же заставляло его ошибочно полагать, что Седьмое высочество совсем мал? Сюнь Мулун ненадолго задумался и пришел к выводу, что главная проблема кроется в характере Седьмого высочества, ну, или, пожалуй, в его лице — порой в нем действительно сквозила некоторая детская наивность.

Как бы то ни было, в таком виде Седьмое высочество действительно походил на человека, стоящего на пороге совершеннолетия, и это позволяло Сюнь Мулуну хоть немного умерить чувство вины за женитьбу на несовершеннолетнем ребенке.

Ведомая придворной дамой, новоиспеченная пара молодоженов плечом к плечу, сохраняя между собой хрупкое подобие гармонии, вошла в гостиную. Обходя перегородку и направляясь вглубь гостиной, где на диване вполголоса беседовали суверенный монарх и королева, облаченные в чуть более простые, нежели для парадных выходов, наряды.

Появление Сюнь Мулуна и Ци Юаня заставило королеву прервать разговор; она поднялась с места и с улыбкой поманила их рукой: — Поздравляю, мои дорогие дети, со вступлением в брак!

Седьмой принц послушно подошел ближе и обменялся с королевой традиционным поцелуем в щеку: — Спасибо, матушка.

Сюнь Мулун с заученно-напряженным видом отвесил поклон: — Ваше Величество.

Затем он поклонился сидевшему рядом монарху: — Ваше Величество.

Монарх Тушэн тут же отставил чашку с чаем; этот правитель, уже перешагнувший рубеж среднего возраста, держался исключительно мягко: — Генерал Сюнь, нынче времена иные. Вы с моим сыном Ци Юанем заключили брачный союз и теперь стали одной семьей, так что к чему эти формальности? Пожалуйста, зовите меня просто отец.

Королева фыркнула: — И это говорит сам генерал Сюнь, хотя вы-то, дорогой мой, сами только что обратились к нему по воинскому званию!

Тушэн: — Моя оплошность. Сейчас время неофициальное, так что присаживайтесь, Мулун.

Пусть Сюнь Мулун и не собирался так просто и беззаботно менять официальное обращение, сесть наравне с правителями он вполне мог.

Королева обменялась с Ци Юанем парой слов полушепотом, а затем усадила их рядом с собой. Принесенные служанкой две чашки легкого чая встали на низкий столик.

— Мулун, — ласково произнесла королева. — Мы с твоей матушкой посоветовались и решили сыграть свадьбу спустя месяц после дня рождения Сяо Юаня. Ты ведь не против?

Свадьба?

Сюнь Мулун на мгновение замер в нерешительности: — Разве... разве мы уже не поженились?

Такой ритуал, как брачный союз, куда надежнее любой пышной церемонии.

— Но о вашем брачном союзе знают только мы с моим супругом да твои родители — ну, разве что еще пара людей, которые неотрывно следили за вашей ситуацией в последнее время, — пояснила королева. — Даже братья и сестры Сяо Юаня ни о чем не догадываются. При таком раскладе это было бы слишком несправедливо по отношению к вам.

— Ваше Величество, я считаю, что и так всё хорошо, — произнес Сюнь Мулун, делая вид, что не замечает полного надежды взгляда седовласого юноши, прильнувшего к матери. — Во-первых, высочество еще совсем юн и только-только поступил в военную академию; вступать в

брак в таком возрасте для принца — шаг не самый разумный. Во-вторых, за мной пристально наблюдают со всех сторон. В Кадусе я могу защитить себя при любых обстоятельствах, но если недоброжелатели прознают о женитьбе Седьмого принца на мне, это неминуемо навлечет на него лишние неприятности.

— Я ничего не боюсь... — возразил Ци Юань. — Как принц, я несу ответственность на своих плечах. Для меня огромная честь разделить этот путь с генералом.

Колебавшаяся до этого королева перевела взгляд на монарха.

Монарх Тушэн неторопливо промолвил: — То, о чем говорит Мулун, безусловно, имеет смысл. Но в одном Сяо Юань прав. Стать твоей парой, открыто встать рядом с тобой и выдержать всё то, что несет в себе внешний мир — это его долг.

Сюнь Мулун был с этим в корне не согласен. Даже будучи принцем, тот оставался всего лишь семнадцатилетним подростком. И пусть свадьбу планировали сыграть после его совершеннолетия, шестнадцати- или семнадцатилетний возраст — это всё еще детство. Выставлять юношу напоказ перед всей империей, точнее — перед всеми остальными государствами, которые точат зубы на империю и таят смертельную опасность, по его мнению, было совершенно неразумно.

— Ваше Величество, но Седьмой принц все же слишком мал. Заключать брачный союз лишь ради спасения моего здоровья — это огромная несправедливость по отношению к высочеству, — Сюнь Мулун озвучил собственные опасения. — Если можно, давайте обойдемся без свадьбы. По крайней мере, когда в будущем высочество подрастет и наберется ума, у него останется путь к отступлению.

Он вовсе не желал, чтобы в дальнейшем этот принц затаил на него обиду. Вдруг юноша в кого-нибудь влюбится, но упустит свое счастье лишь из-за существующего брака с ним? Вся эта горечь неизбежно обернется ненавистью к мужу.

— Не нужно! — едва услышав такое, поспешно запротестовал Седьмой принц. — Я не стану ни о чем жалеть! Я буду преданно идти рука об руку с генералом!

И королева, и монарх, услышав эти слова, переглянулись со скрытым смыслом во взгляде, после чего королева мягко заговорила вновь: — Мулун, благодарим тебя за столь трепетную заботу о Сяо Юане. Ты прав, высочество и впрямь молод. Как насчет такого компромисса: если ты не хочешь справлять свадьбу в день совершеннолетия Сяо Юаня, давай подождем, пока ему исполнится двадцать. К тому времени он уже будет учиться на третьем курсе — как раз начнется та пора, когда курсанты военных училищ отправляются на практику в войска. Перенести свадьбу на два года и сыграть ее тогда — что скажешь?

Сюнь Мулун прикинул про себя: за два года этот принц наверняка во многом разберется и уж тогда сам потребует развода. И он согласился: — Если высочество не возражает, я согласен.

Седовласый юноша слегка поник и с крайне кислым видом выдавил: — ...Ладно.

— И всё же, — добавил монарх, — хотя саму свадьбу мы отложили, вы уже связаны брачным узом и оба состоите в браке. Не стоит вести себя так же беспечно, как в былые холостые дни, — определенной осторожности все же придется придерживаться.

У Сюнь Мулуна дернулось веко: ему смутно показалось, что монарх намекает на его недавние свидания с дамами.

К тому же, судя по словам Ци Юаня, они были помолвлены еще четыре года назад. И пусть сам он этого не помнил, факта это не отменяло. Его прежние свидания со знатными барышнями теперь выглядели поступком, мягко говоря, не самым подходящим.

— И еще кое-что, — с улыбкой произнесла королева. — Если в Кадусе в последнее время царит относительное спокойствие, Мулун, не желаешь ли задержаться на Столичном Астере на какое-то время? Как-никак, у вас медовый месяц.

— Простите, Ваше Величество, в Кадусе недавно ЧП, — вспомнив обстановку перед самой потерей сознания, Сюнь Мулун помрачнел. — Мне нужно вернуться и лично всем руководить. При том моем состоянии тогда — боюсь, все преступники уже разбежались, да и мои подчиненные...

Когда Сюнь Мулун попытался доложить монарху о деле Ди Фэна, Тушэн отмахнулся с удивительной легкостью: — Ты справился превосходно. Еще до того, как потерять сознание, ты успел навести порядок на месте происшествия, и никто из перебежчиков не ушел. Упомянутый тобой ядовитый газ никак не навредил бойцам Кадуса — в их организмах не обнаружили ни единого следа опасных веществ. К тому же...

Что? Сюнь Мулун смутно припомнил слова мужчины-змеи, прозвучавшие в тот момент, когда его сознание в сновидении жгло беспощадное пламя.

Принеси себя мне в жертву, и я спасу их.

Этот тип... неужели он и впрямь это сделал?

Сюнь Мулун вдруг почувствовал жгучее любопытство к обитающему в его теле змеиному духу.

Кто... кто же он такой?

— Твой старый напарник уже принял дела, выбил из задержанных полезные сведения и теперь тянет за эту ниточку, выживая остальных крыс.

Ци Ци?

Он взял расследование на себя?

Этот юноша, знакомый ему с детских лет, обладал силой, на которую всегда можно было положиться; осознание того, что именно он ведет дело, принесло глубокое успокоение.

Никто не погиб, никто не сбежал, предателей благополучно доставили на Столичный Астер, выбили из них ценные зацепки, а подчиненные не пострадали от яда — всё это позволило Сюнь Мулуну наконец выдохнуть с облегчением и даже дало согласие выполнить поручение и погостить на Столичном Астере несколько дней.

Поддавшись на намеки обоих правителей, Сюнь Мулун заколебался лишь на миг, а затем согласился временно остаться на Столичном Астере.

— Тогда я пойду распоряжусь, чтобы генералу подобрали еще одежды? — воодушевленно произнес юный высочество. — И личные покои нужно как следует прибрать и подготовить!

— Не стоит утруждать себя, Сяо Юань, — королева ласково провела рукой по волосам юноши.
— Ты теперь женатый человек. Когда Мулун находится на Столичном Астере, тебе подходит

жить вместе с ним.

Вернуться... в поместье Сюнь?

Сюнь Мулун был уверен, что юный высочество ни за что на это не согласится: для принца переехать после свадьбы в дом супруга — значит уронить свое достоинство. Даже принцессы после замужества жили с мужьями в отдельных домах, и прецедентов совместного проживания с родней мужа еще не бывало.

— Хорошо! Тогда мне нужно собрать кое-какие вещи первой необходимости, а еще подарки для отца, матушки и остальных домочадцев! — с ходу согласился Ци Юань и тут же принялся с увлечением обсуждать с королевой, что именно стоит взять с собой.

— А как же форма, дорогой мой? — напомнила королева. — Ты и так взял отпуск на целый месяц, пора уже возвращаться к учебе, дитя мое.

Ци Юань: — ...Но я ведь только что женился, у меня должен быть отпуск по случаю свадьбы.

Монарх с добродушным смешком вставил слово: — Этот свадебный отпуск мы выдадим тебе тогда, когда вы будете играть настоящую свадьбу.

Сюнь Мулун: — ...

И что же это получается? Парой фраз они решили судьбу принца, постановив, что он переедет к нему?

Вдоволь пообедав с монархом и королевой, Сюнь Мулун и Ци Юань были буквально выдворены из дворца. Приставленная к Седьмому принцу придворная дама заблаговременно погрузила огромные баулы с вещами в экипаж и отправилась в поместье Сюнь первой. К тому моменту, как Сюнь Мулун и Ци Юань молча доехали до места, родители генерала уже ожидали у ворот, в упор разглядывая выходящих из аэрокара двоих.

Стоило Сюнь Мулуну раскрыть рот: — Отец, матушка, это Седьмой высочество. Пока я нахожусь на Столичном Астере, он будет моим учеником и собирается изучать у меня основы военной теории, а чтобы было удобнее, побудет у нас гостем какое-то время...

Это была легенда, которую он наспех придумал. Пусть она звучала не слишком правдоподобно, при отсутствии лишних расспросов сойти за правду могла. Ведь даже если бы его родители обо всем догадались, он никак не мог во всеуслышание объявить, что перед ними — его несовершеннолетний супруг.

Он рассчитывал легко отделаться, но вместо этого наткнулся на странные, многозначительные взгляды родителей.

М? Сюнь Мулун растерялся.

— Мулун, — с сомнительным выражением в глазах протянула матушка. — Заставлять собственного мужа притворяться твоим учеником — это у тебя такие извращенные замашки?

Проспав целых долгий месяц, Сюнь Мулун, едва переступив порог дома Сюнь и передав Седьмого принца матери, сразу же заперся в кабинете, принявшись непрерывно связываться со своими людьми в Кадусе.

<http://bllate.org/book/21212/2146755>